

Мой взгляд упал на суетливого мужчину, который вернулся к мытью мисок, а затем устало подошел к камину, где разжег трубку и начал курить, его веселое настроение сменилось задумчивостью, когда он продолжил вспоминать свою молодость. По крайней мере, для обустройства кухни он использовал магию.

...

После несколько неловкого (по крайней мере, с моей стороны) месяца, наконец, пришло время ехать в Хогвартс.

Я добрался до платформы 9 и 3/4 без проблем и с запасом времени. Судя по всему, вся Магическая Британия суетилась вокруг, и одежда была лишь одним из многочисленных напоминаний о том, что я нахожусь в 1940 году.

На мой отвлеченный взгляд, казалось, что количество магловских и магловских волшебников и ведьм как бы совпадает, но это могло быть просто ошибочным впечатлением.

Больше всего меня поразили обычный сленг, который заставлял меня хвататься за соломинку. Конечно, может быть, это было связано с тем, что я как бы подслушивал только отдельные фрагменты разговора, но когда пара магглов начала определять хорошо знакомого мужчину как "пожирателя пирожных", я остался в недоумении, пытаюсь найти смысл.

Я настоял на том, чтобы прийти пораньше, отчасти для того, чтобы избежать ненужного общения с моим "отцом", который до сих пор не знал, что я явно не настоящий Хагрид.

Не знаю, что это говорит о его родительских способностях. Может быть, Хагрид унаследовал свои мозги и от отца, и от матери-великанши? Мои мысли тут же прервались, как только я начал блуждать по опасной территории: как, черт возьми, волшебник забеременел от великана?

Не задумываясь о практическом аспекте: зачем кому-то понадобилось заниматься сексом с тупой, как кирпич, женщиной восьмиметрового роста?

Устроившись в пустом купе, я достал свою палочку, все еще очарованный ощущением завершенности, которое она мне дарила. Моя ладонь с удивлением погладила рукоятку, которую отец приделал к палочке, чтобы она была мне впору, какой бы большой я ни стала.

Не буду врать, этот предмет магии, помимо того, что заставлял меня чувствовать себя несколько виноватым из-за того, что я занял место Рубеуса Хагрида, в какой-то степени согревал мое холодное сердце, изображающее Хагрида, и в то же время впечатлял меня.

Я никогда не задумывался о палочке-выручалочке, которая могла бы расти в соответствии с моими размерами, а простой подарок от единственного волшебника, с которым я до сих пор нормально общался, резко напомнил мне, что я совершенно не представляю, на что способна магия.

Конечно, я мог улавливать отрывочные сведения и строить теории на основе своих метазнаний и прочитанных книг, но я подозревал, что практическая деятельность - это единственное, что может дать мне представление о том, что возможно и что я должен придумать в своей собственной ветви магии, чтобы реализовать.

Потому что, черт возьми, я никому не позволю говорить мне, какая магия возможна, а какая

нет. Я подумал об этом, и соответствующая вспышка тепла пробежала по моей руке и попала в мою палочку, где превратилась в маленькое золотистое пламя, к которому я уже привык.

За тот месяц, что я провёл в экспериментах, такое периодически случалось у меня дома (я был безмерно рад, что по какой-то причине Министерство не засекло использование магии там, где я жил, что подтверждало теорию о том, что Министерство может засечь магию только в местах, где находятся несовершеннолетние волшебники, не имея представления о том, кто именно произносит заклинание).

Я обменивался вежливыми кивками с пришедшими студентами, в то время как меня втайне забавляли их нахмуренные взгляды на мой рост, который явно не соответствовал первокурснику.

"Несчастный случай с зельем в детстве". Я соврал с вежливой улыбкой, когда кто-то спросил меня о моем росте. Я вспомнил, как Рон думал об этом, когда секрет Хагрида раскрылся в "Огненной чаше".

Но мои мысли были сосредоточены на моих дальнейших действиях: смогу ли я обмануть колпак? сохранит ли он мой секрет? будет ли лучше для меня оказаться в определенном доме? Все это были вопросы, на которые я безрезультатно пытался ответить в течение предыдущего месяца (только после того, как мой восторг от магии несколько поутих).

Теперь перейдем к шагам и правилам Великого Плана Жить Долго и Счастливо:

- 1) Найти способ тихо убить Тома Риддла: возможно, это лучше сделать в магловском мире
- 2) Изучать магию
- 3) Создать свою собственную великолепную магию, которая может включать или не включать что-то случайно невозможное, например, колонизацию Венеры.

В краткосрочной перспективе это выражалось в абсолютном злоупотреблении Комнатой Требований, как для изучения Окклюменции и поиска способа дублировать Карту Мародёров, что звучало ужасно важно, так и для исследования того, какие опасности таятся там, куда обычный волшебник не смеет сунуться.

Существуют ли фейри? Поезд мчался в сторону Шотландского нагорья, так что, возможно, там можно узнать что-то интересное? В конце концов, Дом Хелвс оказался чит-кодом, обходящим большинство волшебников, которого останавливают только дементоры, как утверждает Кикимер в "Дарах Смерти". Значит ли это, что между ними существует какая-то связь?

Поезд прибыл на станцию Хогсмид, где я, возвышаясь среди толпы откровенно миниатюрных (по крайней мере, на мой взгляд) первокурсников, проследовал за шишковатым мужчиной, объявившим себя смотрителем территории, и наконец-то занял место в лодке, учитывая мои запредельные размеры.

Вечер был тихий, ветер не тревожил воду, похожую на бесконечный стол из полированного черного дерева, сверкающий под звездным небом. Лодки двигались бесшумно, а одиннадцатиклассники вокруг меня бесконечно болтали осторожным шепотом, каждый осознавая важность момента.

Когда мы преодолели низкий каменный мост, я, как и все, не стану отрицать, что глаза мои расширились, и я с тихим изумлением любовался величественным замком, освещенным

бесчисленными факелами, светившимися в окнах.

От резких линий вершушек башен до плавных очертаний каменных стен Хогвартс, казалось, тянулся к недостигаемой луне, словно необъезженный конь, демонстрирующий свою силу.

Лодки плавно выплыли на гравийный пляж, ведущий к лестнице, которая остановилась перед нелепо высокой двустворчатой дверью, сделанной, как мне показалось, из дуба. Без лишних слов смотритель поднял круглый железный стук и, сделав небольшой шаг назад, дал ему три раза упасть.

С сильным содроганием, сопровождаемым важным стоном древнего дерева, двери открылись внутрь, приглашая нас войти.

Учитывая мой рост, я мог свободно видеть волшебника, готового приветствовать нас: он был высок, одет в консервативную мантию, сочетающуюся с традиционной шляпой волшебника, надвинутой на его седеющие волосы, а его острые голубые глаза блуждали по толпе, на мгновение остановившись на моей огромной фигуре, прежде чем он одарил всех теплой улыбкой.

"Добро пожаловать!" - проговорил Дамблдор, - "Добро пожаловать в Хогвартс! Я - профессор Дамблдор, заместитель директора этого замечательного учебного заведения. Скоро я проведу вас через эти двери, - он наклонил голову в сторону двухстворчатых дверей, незаметно расположенных по одну сторону круглой комнаты, - и назову ваши имена, чтобы провести сортировку".

Мой взгляд остановился на молодом Ричарде Харрисе, и я проигнорировал его краткое описание Домов и системы баллов Домов, в которой легко разберется даже ребенок. Хотя, конечно, в свои 11 лет я еще ребенок. Я тихо упрекал себя, когда мы, наконец, в одиночку последовали за Дамблдором.

Почему я запомнил, что он всегда был одет так, что хотелось ударить в глаз? Я нахмурился, глядя в спину могущественного волшебника, мой раздражающе циничный ум выдавал ответы, изображавшие этого человека как пережиток войны, ищущий утешения в ярких красках от осознания того, что именно он победил своего собственного любовника.

Я тут же изгнал из головы мысли о будущем облике Дамблдора, как только понял, о чём думаю. Пока я не выучу Оклюменцию, не стоит позволять своим мыслям блуждать.

Когда мы вошли в Большой зал, я мгновенно напрягся: четыре длинных стола, за которыми сидели студенты в одинаковых галстуках, вели к большому столу, за которым сидели несколько взрослых, оглядывая меня и моих сверстников.

Я сразу же услышал недоуменные комментарии по поводу моих размеров, но, честно говоря, я был занят тем, что смотрел вверх, как любой другой ребенок, который никогда не видел ночного неба, сияющего прямо над морем плавающих свечей.

Дамблдор прошёл в конец зала, где поднялся на несколько ступенек и многозначительно посмотрел на позорную потрёпанную шляпу, лежавшую на деревянном табурете.

На передней части шляпы открылась заплатка в виде рта, создавая иллюзию, что у этой штуки есть лицо, и он начал петь.

Он пел о замке, поднятом из земли, о мирных жертвах, принесенных в Глубокий лес, об

успокоении Дикого озера и о людях, объединившихся ради одной благородной цели.

Создать нечто революционное, что будет жить в веках: школу чародейства и волшебства, где основатели будут выбирать учеников, исходя из того, что они ценят больше всего. Из благородного Гриффиндора и неумолимого Хаффлпафа, из любознательного Рэвенкло и амбициозного Слизерина.

Вскоре Дамблдор начал вызывать учеников, и мой взгляд вернулся к остальной части зала, где студенты с нетерпением ждали либо сортировки кого-то из знакомых, либо самого окончания сортировки, которое возвестит о начале Приветственного пира.

Я заметил многообещающе красивую Мэгги Смит, сидящую за гриффиндорским столом, и, очевидно, мои глаза в конце концов нашли Тома Риддла, который сидел с вежливым выражением лица, глядя на Сортировку, как и все остальные.

Мои пальцы нащупали палочку, пока я обдумывал свое положение. Дамблдор позаботится о Гриндельвальде, но Том в конце концов станет большой проблемой.

Повезло ещё, что его пересадили на новое место до 2000 года, иначе кто-нибудь обязательно напортачил бы и нарушил Статут секретности, учитывая бесконечное развитие технологий.

Было бы полезнее, если бы его сортировали случайным образом? Или попасть в Слизерин, где я мог бы присматривать за Томом или, по крайней мере, откуда я мог бы завоевать его "доверие", достаточное для того, чтобы пригласить его к себе, где я мог бы спокойно убить его?

Я скривился, когда безответные вопросы вновь захлестнули мой разум, и слишком скоро моё имя покинуло уста Дамблдора.

С негромким вздохом, который, тем не менее, успел взъерошить волосы ближайших ко мне детей, я двинулся вперёд, ступая по ступенькам и с недоверием поглядывая на хлипкий табурет, который должен был служить мне опорой.

Я посмотрел на Дамблдора, который смотрел на меня с пронизательным блеском в глазах. Когда он кивнул, указывая на табурет, я решил поверить, что он не захочет унижать ребёнка в его первую ночь вдали от дома, и неловко сел.

Шляпу надели мне на голову, и я все время поглядывал на зал, так как размер у меня был взрослый, и околыш не закрывал глаза. Только тогда я подумал, что если я хочу сохранить свои секреты, то Шляпа, читающая мысли, вряд ли будет лучшим вариантом.

Талант и желание проверить себя! Голос Шляпы прозвучал в моей голове тяжело, заставив меня на мгновение вздрогнуть.

А потом я подумал, не собирается ли она ответить на мои вопросы, оставшиеся без ответа. Но если Шляпа способна читать мысли и соотносить их с реальностью, то кто из чистокровных отправил бы своего ребёнка в Хогвартс? Или Шляпа хотя бы предупредила бы директора о психах в Слизерине?

И не только это, но и возможность изменить весь мир! Создать свою собственную магию! Быть безжалостным в стремлении к своей мечте!

Слишком поздно я понял, что решение о моем Доме уже забрали из моих рук.

"Слизерин!" - крикнула шляпа во всеуслышание, оставив меня с единственной мыслью в голове, пока мои глаза ненадолго пересеклись с парой темных из моего Дома.

Я облажался.

<http://tl.rulate.ru/book/96307/3293428>